

«Я что-то не так сделала?» - уже успела испугаться Моника.

Когда она бессознательно выпрямила спину, Сирил протянул ей лист бумаги.

- Сегодня после уроков нам предстоит работа по контролю за поступающими материалами. Мы, члены студенческого совета, должны присутствовать там, поэтому приходи к восточным воротам после уроков. Вот список материалов. Постарайся всё запомнить.

- Восточные ворота?..

«Не те ли, которые обычно закрыты и ими редко использовались?» - предположила она, взяв список.

Когда Моника озвучила свой вопрос, Сирил слегка кивнул:

- Для фестиваля требуется очень много всего, если все студенты, участвующие в постановках, будут использовать главные ворота, они будут мешать другим студентам.

По словам Сирила, только сегодня приедут три поставщика с тканями для костюмов, фейерверками и деревом для изготовления декораций. Из всех материалов дерево имел самый большой объем, поэтому его пришлось ввозить через восточные ворота.

- За фейерверками будут наблюдать Его Высочество и секретарь Ховард. Секретарь Грэм и генеральный менеджер Мэйвуд отвечают за вопросы, связанные с костюмами, в то время как мы курируем дерево.

- Я-я понимаю, - Моника кивнула, а Клаудия, сидящая рядом с ней, отпила чай и промурлыкала:

- Как неосторожно с твоей стороны разглашать планы членов студенческого совета третьим лицам.

Брови Сирила дернулись вверх при этих словах, и он посмотрел на сестру.

- У меня нет проблем с тем, чтобы другие студенты знали наше расписание.

- Значит, Нил останется наедине с Бриджет Грэм на время проверки... наедине с другой

женщиной, и это не я... Полагаю, мне надо вмешаться.

- Прекрати!!! - предупредил её брат.

Клаудия Эшли была человеком, который всерьез выполнял то, что казалось плохой шуткой. Особенно, когда в дело был вовлечен её жених Нил.

- Процесс проверки также проходит под наблюдением поставщика. Они не останутся наедине. Не смей вмешиваться в нашу работу! - пригрозил парень, а после повернулся к ведьмочке. - Моника Нортон. Количество древесины, за которую мы отвечаем, довольно велико. Будь у ворот, как только закончится урок.

- Да, лорд Эшли, - когда Моника кивнула, стройная рука легко обхватила её - это была Клаудия.

- О боже, какая проблема. Меня тоже зовут Эшли.

- Ну, леди Клаудия - это леди Клаудия, и... ну, э... - запуталась казначей студсовета.

- О боже, она не будет называть тебя по имени, не так ли, мой дорогой брат? Поскольку я дружу с Моникой, она называет меня по имени, но она не называет тебя по имени, потому что ты просто знакомый. Думаю, ничего не поделаешь, раз ты просто знакомый. О, как тебе грустно, что тебя не обожают твои младшие подчинённые, мой дорогой брат.

Когда Клаудия тонко улыбнулась, глядя на Сирила, его щеки напряженно дернулись.

Моника долго думала, но, похоже, эти двое родственничков не очень-то ладили друг с другом. И Лана, и Кейси выглядели обеспокоенными, наблюдая за взаимодействием брата и сестры.

Ведьмочка занервничала. Если она ничего не предпримет, Сирил так и останется в позиции жалкого старшего, которого не обожают младшие.

- Эм, лорд Эшли... я хочу сказать, что старший брат, лорд Эшли, очень хорош в своем деле, он замечательный человек, и... я... я уважаю его.

В ответ на лучшие пожелания Моника, Сирил сверкнул на неё своими блестящими голубыми глазами.

«Страшно», - поёжилась она, даже слегка отпрянув от него.

- Я-я н-н-неправа. Верно, я должна была... просто назвать вас вице-президентом, верно? Простите, вице-президент.

Сирил смотрел на Клаудию с горьким выражением лица, но Монике казалось, что это на неё смотрят.

Сирил глубоко выдохнул, когда увидел, что Моника дрожит со слезами на глазах.

- Сирил тоже подойдёт, - вздохнул он.

- Д-да, лорд Сирил, - когда Моника сказала это дрожащим голосом, Клаудия хихикнула рядом с её ухом.

- О боже. Мой дорогой брат, который всего лишь знакомый, устраивает скандал из-за того, что его называют по имени.

- Я никогда не думал, что у тебя появится друг, Клаудия.

- А что здесь такого? Мы очень хорошие друзья. Правда, Мо-ни-ка?

Когда ведьмочка качнула головой вверх-вниз, Сирил наморщил лоб:

- Моника Нортон. Тебя ведь не принуждает Клаудия?

- Н-н-н-еее, т-т-т-так это неправда... – она покачала головой, и Клаудия еще теснее прижалась к ней, словно закадычные подруги детства.

От Клаудии исходил очень приятный запах. И все же Монике не стало от этого легче.

- Какой ужас. Не могу поверить, что ты завидуешь нашей дружбе... Ты завидуешь мне и Монике, потому что мы так близки.

- Кто может ревновать к такой, как ты?! – фыркнул парень.

- Почему бы тебе не взглянуть на себя в зеркало? Проверь сам, ты выглядишь ужасно с выражением ревности на лице.

На лице Сирила выступили синие вены. Он был в шаге от того, чтобы вспыхнуть от ярости, когда Моника поспешно заговорила:

- Не волнуйтесь! Л-л-лорд Сирил выглядит так же, как всегда!

В конце концов, у Сирила всегда было такое сердитое выражение лица, когда он общался с

Моникой.

С чего врать? Он такой же, как всегда.

- О, мой дорогой брат, ты постоянно ревнуешь, независимо от того, кто это?

- Н-ноooooоо, я-я не это имела в виду... - пролепетала ведьмочка.

- Моника Нортон! Если Клаудия доставляет тебе неприятности, скажи ей об этом прямо!

- Нет... - замотала она головой.

- Ты же не думаешь, что я доставляю тебе неприятности, Мо-ни-ка? - настойчиво переспросила Клаудия.

Как тут вообще что-то сказать?!

- Я бы никогда... - пискнула Моника.

Старший брат с белокурыми волосами и красивым лицом, и младшая сестра с черными волосами, которая была одной из трех самых красивых девушек в школе. Даже оказавшись между перепалкой двух красивых людей, Моника все равно выглядела так, будто вот-вот умрет.

Кейси, которая пила чай, закончив обедать, в отчаянии пробормотала:

- Похоже, мисс Клаудия умело играет с вами.

Все уставились на неё.

Получается... и Сирил, и Моника были игрушками в руках Клаудии?

«Какой ужасный характер», - подумала Лана, потирая лоб и вздыхая.